

Научный сотрудник
Института
русского языка
им. А. С. Пушкина

И. Д. Успенская

Об учебном комментировании художественных текстов

Вопросы методики обучения иностранного читателя адекватному пониманию русского художественного текста разрабатываются с тех пор, как началось организованное преподавание русского языка как иностранного. В рамках этого процесса следует, вероятно, рассматривать как многочисленные практические пособия по объяснению художественного текста (различного рода разработки, комментарии, объяснительные словари и т. п.), так и попытки теоретически обосновать и систематизировать способы представления художественного текста в иностранной аудитории [1—3].

Презентация художественного текста в нерусской аудитории — проблема двойного плана. С одной стороны, мы знакомим иностранных учащихся с русской и советской литературой и тем самым приобщаем к данной культуре; с другой стороны, мы хотим, чтобы в процессе такого «знакомства» решалась и определенная методиче-

Эти две стороны названной проблемы теснейшим образом взаимосвязаны. В зависимости от уровня знаний учащихся и уровня обучения на первый план выдвигается либо одна сторона, либо другая.

Когда мы предлагаем вниманию иностранного учащегося художественный текст на русском языке, первая наша задача — сделать так, чтобы текст был максимально понятен. Для учащихся начального этапа обучения понимание оригинального художественного текста обычно сопряжено с целым рядом непреодолимых трудностей, прежде всего лексического плана. На продвинутом этапе количество этих трудностей, естественно, сокращается.

Как известно, снятие языковых трудностей, встречающихся в художественных текстах, производится либо посредством их прямого устранения, либо с помощью их объяснения. Первый способ предполагает адаптацию текста, т. е. «упрощение текста для малоподготовленных читателей». Такое упрощение достигается путем исключения из текста языковых явлений, по своей сложности не соответствующих уровню знаний предполагаемого читателя. Адаптация, обладая определенными достоинствами применительно к начальному этапу обучения, имеет ряд очевидных недостатков, не позволяющих пользоваться этим способом на продвинутом этапе: примитивизация языка, нивелирование всех, в особенности образных средств выражения, сведение на нет особенностей языка и стиля автора и др. Благодаря адаптации осуществляется только одна задача — передача текстовой фактографии. Художественный текст служит при этом лишь средством повторения и комбинирования изученного материала. Но другая задача, точнее сверхзадача, — приобщить иностранного учащегося к русской литературе и культуре — таким образом не может быть решена.

Другой способ снятия языковых трудностей состоит в лингвистическом, культурологическом, историческом и т. п. комментировании художественного текста. Комментирование позволяет сохранить оригинальный текст предъявляемого иностранному читателю художественного произведения без изменений, что составляет главное и несомненное преимущество этого способа по сравнению с предыдущим.

Читать и адекватно понимать художественное произведение — это значит не только разбираться во всех поворотах сюжета, но и вникать в идейно-художественные особенности текста, осознавать

исторический фон произведения, характерные черты стиля автора, одним словом — художественную сторону произведения. Проблема заключается в том, чтобы научить иностранных учащихся осмысливать связь данного литературного произведения с жизнью, культурой, самосознанием русского народа, научить чувствовать язык и своеобразие национальной образной системы. «Национальное как особая субстанция проявляется в художественном образе, в котором отдельные слова выступают в несколько ином качестве, поскольку вступают в силу специфические законы национальной образной системы. В рамках национального художественного мышления формируются и ассоциации, рожденные определенным художественным образом. Словесно-художественные образы зависят от свойств языка, на котором они созданы, от особенностей его структуры, лексики, синтаксиса, фразеологии, от системы его коннотаций» [4, с. 15].

Понимание роли языка как средства создания высокохудожественных образов и выражения национального своеобразия может быть достигнуто лишь в том случае, если читатель знакомится с оригинальным, неадаптированным произведением. В качестве способа, позволяющего устранить противоречие между реальной сложностью текста и уровнем языковой компетенции предполагаемых читателей, может выступать методически целесообразная интерпретация тех языковых явлений, которые затрудняют адекватное восприятие художественного произведения, а именно: разъяснение трудностей лексического, грамматического, синтаксического плана, а также явлений лингвострановедческого характера, связанных с незнанием реалий советского образа жизни, особенностей быта, отношений между людьми, обычаев и т. п., выявление стилистических особенностей и по мере необходимости средств выразительности, которые позволяют судить об индивидуальности автора и богатстве русского языка. Методически ориентированное комментирование, помогающее иностранному читателю адекватно воспринять художественный текст, является, на наш взгляд, оптимальным способом снятия языковых трудностей, встречающихся в данном тексте. При этом комментарий должен не просто информировать читателя о трудностях, препятствующих пониманию текста, и объяснять их, но и показывать положение определенных явлений в системе, давать рекомендации относительно

нормированности / ненормированности того или иного явления, учить чувствовать язык, активизировать и расширять знания, одновременно приводя их в систему. Иными словами, комментарий к художественному тексту, предназначенный для иностранного читателя, должен нести определенную информацию справочного характера и при этом иметь ярко выраженную обучающую направленность.

Все наши дальнейшие рассуждения будут касаться лишь лексики как первоэлемента, лежащего в основе понимания текста.

Так, одним из едва ли не самых существенных недочетов практикуемого ныне комментирования художественных текстов в учебных целях является недостаточное отражение системных связей русского слова. В книгах для чтения объяснение лексики сводится в основном к истолкованию тех лексических единиц, которые, по мнению автора комментария, могут быть непонятны читателю (архаизмы, диалектизмы, просторечная лексика, жаргон, слова и выражения, обозначающие русские и советские реалии и некоторые др.). Иначе говоря, из всего репертуара возможных типов комментария в настоящее время широко используется только один, причем такой, который, на наш взгляд, обладает наименьшей обучающей ценностью. Но, как известно, значение слова представляет собой составную сущность, включающую в себя, помимо абсолютной ценности (лексического понятия), еще по крайней мере две ценностные характеристики: относительную ценность (способность слова входить в разные парадигматические группы) и сочетательную ценность (способность слова сочетаться определенным образом с определенными словами) [5]. Сам факт понимания учащимися только сигнификативного значения слова еще не обеспечивает адекватного его усвоения. Одним из основных аргументов в пользу отражения в комментарии к художественному тексту относительной ценности и, что особенно важно, сочетательных свойств русского слова служит и тот факт, что для изучающих русский язык как иностранный именно эти свойства слова представляют максимальные трудности, именно в этой области сильнее всего проявляется интерферирующее влияние родного языка.

Следовательно, проблема представления в комментарии синтагматических связей слова имеет первостепенное значение. Здесь мы обращаем особое внимание на

сочетаемость особенности русских слов¹.

Характеризуя в комментарии глагол *влететь*, совершенно недостаточно, по нашему мнению, ограничиться указанием на то, что он означает 'достаться в наказание за что-либо'. Такого рода объяснение оправдано только применительно к лексическим единицам, употребляющимся абсолютно. Поскольку абсолютное употребление данному лексико-семантическому варианту глагола *влететь* не свойственно, отражение его абсолютной ценности должно непременно сопровождаться указанием на сочетаемость (по крайней мере, синтаксическую): *кому-либо влетело/влетит (от кого-либо, за что-либо)*.

Случаи нарушения нормированных синтаксических связей, расширения лексической сочетаемости вследствие окказионального или образного употребления слова также заслуживают пристального внимания составителя комментария. Объяснение этих явлений целесообразно, вероятно, сопровождать демонстрацией нормативного употребления слова, так как любое отклонение от нормы, в особенности образное или индивидуально-авторское употребление слова, осознается лишь на фоне его нормативных связей.

С помощью комментирования данного типа можно наметить некоторые пути решения проблемы «как научить чувствовать язык». Очевидно, что автор комментария обязан там, где это возможно, при объяснении значений слова стараться вскрывать его внутреннюю форму (обращаясь к этимологии слова в тех случаях, когда она помогает семантизации), показывать его словообразовательную структуру. В иностранной аудитории такая работа всегда вызывает интерес и дает хорошие результаты, она вырабатывает стимул к чтению, создает у учащихся впечатление владения материалом, закрепляет необходимые навыки.

Несколько примеров: глагол *отупеть* в четырехтомном Словаре русского языка [7] снабжен толкованием 'потерять (вследствие утомления, болезни и т. п.) способность соображать; стать непонятливым, несообразительным, тупым'. В одном из комментариев этот глагол определяется следующим образом: 'стать несообразительным, лишиться остроты восприятия'. Между тем слово *отупеть* полезнее объяснить так: 'стать тупым, несообразитель-

ным'. В предлагаемом толковании, во-первых, нет сложных слов, во-вторых, вскрывается внутренняя форма слова *отупеть*, в-третьих, намечается морфологическая структура слова и, наконец, при помощи слова *несообразительный* объясняется слово *тупой*, являющееся исходным в соответствующем синонимическом ряду. В аналогичном случае иностранный читатель при определении значения слова будет стараться идти именно этим путем.

Значение словосочетания *неяркое веселье* в предложении «И потихоньку стало разгораться неяркое веселье» (Шукшин «Степка») недостаточно объяснить как 'негромкое, спокойное веселье', а словосочетание *стало разгораться* — 'началось'. При истолковании значения слова *неяркое* в выражении *неяркое веселье* надо попытаться передать читателю отчетливо осознаваемую русскими образность такого словоупотребления. В приведенном примере *веселье* сравнивается со слабо вспыхнувшим огоньком: оно возникло стихийно, неорганизованно, оно негромкое, нерезкое, неяркое, уютное. Но постепенно огонек веселья растет, увеличивается, разгорается, стихийно начавшееся застолье перерастает в праздник. Задача комментария — помочь иностранному читателю не только разгадать семантику слова, но и увидеть метафоричность определенного словоупотребления. Комментарий должен быть построен так, чтобы продемонстрировать образное употребление слова, научить опознавать и осмысливать его. В методическом плане смысл такого комментирования сводится еще и к предостережению: иностранный читатель не должен окказионально употребление слова воспринимать как узуальное.

Н. М. Шанский справедливо считает, что «лингвистический анализ литературного текста... позволяет практиковать такой методический прием, как лингвистическое комментирование художественного текста, особенно необходимое при ознакомлении с русскими литературными произведениями в нерусской аудитории... Поверхностный лингвистический комментарий, который очень часто наблюдается при словарной работе, должен уступить место настоящему лингвистическому комментированию, основанному на хорошем знании всей системы языковых средств, которые были использованы художником слова в данном произведении...» [8, с. 151—152]. Подчеркивая еще раз необходимость выраженной обучающей направленности комментария, ориентированного на иностранного читате-

¹ Более подробно этот вопрос освещен в нашей работе [6].

ля, мы называем такой комментарий системным учебным.

Лингвистические и методические основы комментирования текстов в учебных целях только разрабатываются. Основными аспектами названной проблемы можно считать следующие:

— определение и типология языковых явлений, нуждающихся в комментировании;

— выработка оптимальных способов комментирования;

— установление метаязыка учебного комментария.

При определении языковых явлений, требующих комментирования, следует принимать во внимание:

— лингвистические характеристики языка данного художественного произведения;

— национальную принадлежность предполагаемого читателя;

— предполагаемый уровень знаний адресата;

— цель комментирования.

Типология явлений, подлежащих комментированию, должна устанавливаться с учетом как лингвистических, так и некоторых экстралингвистических факторов. При этом в большинстве случаев основная часть языковых трудностей при чтении художественного текста лежит в области лексики и широко понимаемой фразеологии.

Поэтому при выработке способов комментирования необходимо как можно шире использовать опыт, накопленный как в методике, так и в общей и учебной лексикографии, лингвострановедении и других дисциплинах, занимающихся интерпретацией слов. Каждому типу языковых трудностей, встречающихся в художественном тексте, должен соответствовать определенный набор способов их снятия.

Очень сложным и неразработанным является вопрос о метаязыке учебного комментария. Метаязыком учебного комментария к художественному тексту мы называем совокупность языковых средств, с помощью которых производится устранение языковых трудностей, имеющих в данном тексте. Строго говоря, метаязыком системного учебного комментария должен быть язык, которому мы учим иностранных учащихся. В идеале обучаемый русскому языку должен читать комментарий без словаря. Естественно, что в таком понимании метаязык учебного комментария будет представлять собой языковой минимум, отобранный для определенного этапа обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1

Шанский Н. М.

О лингвистическом анализе и комментировании художественного текста. — В кн.: Анализ художественного текста. М., 1975, вып. 1;

2

Васильева А. Н.

Стилистический анализ языка художественного произведения. — М., 1966;

3

Новиков Л. А.

Лингвистическое толкование художественного текста. — М., 1979;

4

Черкезова М.

Опыт сопоставления образных систем произведений национальных литератур. — В кн.: Анализ художественного текста. М., 1979, вып. 3;

5

Морковкин В. В.

К вопросу об адекватной семантизации слова. — В кн.: Памяти Виктора Владимировича Виноградова. М., 1971;

6

Успенская И. Д.

Сочетаемость особенности русских слов как объект учебного комментирования художественного текста. — В кн.: Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев (в печати);

7

Словарь русского языка. Т. 1—4, 1957—1961;

8

Шанский Н. М.

Лингвистический анализ художественного текста. — В кн.: Материалы III Международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. М., 1962.